

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2022-95-6-40-45

МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

© *Сергей Анатольевич Сирин*

Иркутский государственный медицинский университет, г. Иркутск, Россия
tkostina@gmail.com

Аннотация. Проводится философско-правовой анализ форм и методов противодействия правовому нигилизму как умонастроению критического толка. Автор исследует признаки и черты такой методологии, пытаясь описать ее общие очертания, что приводит к выводу о целостности концепции противодействия нигилизму с такими феноменами как правовое просвещение, правовая культура и правовая идеология. Анализируя понятие правового нигилизма, автор приходит к выводу об идеологичности методологии противодействия, которая при подобном подходе является понятием более емким и глубоким, чем общепринятое определение метода как способа осуществить какое-либо действие или упорядочить то или иное явление. Историогенез философии права и места методологии в ней, проведенный автором, показывает историческую обусловленность как самого нигилизма, так и методов противодействия ему.

Ключевые слова: философия права, метод, методология, мышление, правовой нигилизм, противодействие, рефлексия, правосознание, индивидуум, ценность, архаичность, консерватизм, догма.

Для цитирования: Сирин С.А. Методы противодействия и преодоления правового нигилизма // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 95. № 6. С. 40-45. doi: 10.18522/2070-1403-2022-95-6-40-45.

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Methods to counter and overcome legal nihilism

© *Sergey A. Sirin*

Irkutsk state medical university, Irkutsk, Russian Federation
tkostina@gmail.com

Abstract. It is carried out a philosophical and legal analysis of the forms and methods of counteracting legal nihilism as a critical mindset. The author explores the signs and features of such a methodology, trying to describe its general outlines, which leads to the conclusion about the integrity of the concept of counteracting nihilism with such phenomena as legal education, legal culture and legal ideology. Analyzing the concept of legal nihilism, the author comes to the conclusion about the ideological nature of the counteraction methodology, which, with such an approach, is a concept that is more capacious and deeper than the generally accepted definition of a method as a way to carry out any action or streamline this or that phenomenon. The historiogenesis of the philosophy of law and the place of methodology in it, carried out by the author, shows the historical conditionality of both nihilism itself and the methods of counteracting it.

Key words: philosophy of law, method, methodology, thinking, legal nihilism, opposition, reflection, legal awareness, individual, value, archaism, conservatism, dogma.

For citation: Sergey A. Sirin Methods to counter and overcome legal nihilism. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 95. No 6. P. 40-45. doi: 10.18522/2070-1403-2022-95-6-40-45.

Введение

Правовой нигилизм есть не целостная идеология, это способ мышления и умонастроение, представляющий собой один из видов критического мышления наряду со скептицизмом, цинизмом и критицизмом. Соотношение методов и форм или видов умонастроения в парадигме противодействия и противостояния является сложным интеллектуально-философским гносеологическим мышлением, которое должно быть проанализировано с различных

сторон. С логической позиции метод противодействия с точки зрения влияния на правовой нигилизм как интеллектуальное явление критического мировоззрения должен способствовать нейтрализации критическо-нигилистического и обесценивающего взгляда на право, поэтому как метод он должен обладать, на наш взгляд, следующими признаками: 1) ненавязчивый интеллектуальный характер, 2) аналогичная нигилизму как умонастроению и мышлению природа, 3) ценностный характер.

На наш взгляд, довольно критически следует подходить к тому, что метод как категория и понятие может иметь природу, аналогичную умонастроению и способу мышления. Хотя с сущностной точки зрения метод является ни чем иным, как способом осуществить какое-либо действие как материального, так и интеллектуально-волевого мыслительного характера. В самом общем значении метод является способом достижения цели и определенным образом упорядоченной действительностью. В специальном философском понимании метод выступает как средство познания и способ воспроизведения в мышлении изучаемого предмета. В.В. Кожевников в своем исследовании вводит термин рефлексии как сферу метода философии права. Под рефлексией ученый предлагает понимать анализ собственных мыслей и переживаний, осмысление и осознание чего-либо при помощи изучения и сравнения [4].

Если правовой нигилизм есть способ мышления в отношении права, который обесценивает некоторые из норм такого права, то метод противодействия как определенным образом упорядоченная действительность должен представлять собой способ мышления, возвышающий ценность и самооценку права. Метод в таком случае должен работать как инструмент упорядочения мышления и сознания индивида, отрицающего самооценку права.

Ранее мы отмечали, что правовой нигилизм имеет также и позитивные стороны, заставляя критически анализировать субъекта правосприятия различные нормы права. Рефлексия такого субъекта заключается как раз в том, что анализируемые нормы он проецирует прежде всего на себя и оценивает то, как данная норма права повлияет на него, а также как она сможет изменить объективную реальность и окружающую данного индивида действительность. То есть, в своем мышлении такой субъект, в первую очередь, видит отражение данной нормы на свое существование, он оценивает изменившуюся в результате применения данной нормы реальность, и с учетом сложившейся у него в сознании и мышлении системы ценностей делает вывод о ценности или о бесполезности и бессмысленности той или иной правовой нормы. Таким образом, по сути метод как способ противодействия правовому нигилизму является лишь методом рефлексии, способом философского анализа права и правовой нормы, который вряд ли способен оказать существенное влияние на систему ценностей, относительно которой происходит рефлексия правовой нормы.

Обсуждение

Правовая норма и ее осознание субъектом права, индивидуумом представляет собой мыслительный процесс с проецированием нормы на доступную данному индивидууму объективную реальность. Применение метода противодействия правовому нигилизму как ментально-интеллектуальному и социально-философскому явлению указывает на то, что речь идет именно о сфере философии права, когда ценность представляет не только право как право силы, как категорический и принудительный императив, но право в совокупности с моралью и нравственностью. Кроме того, важнейшее значение имеет та система ценностей, относительно которой рефлексировует сознание оценивающего индивида. Если она основана на безнравственности и аморальности, то норма права будет признана ценной, если в ней либо полностью отсутствует какое-либо моральное наполнение, либо она основана на аморальных и безнравственных принципах. Нахождение нормы закона вне морали и нравственности, «по ту сторону добра и зла» является таким философско-правовым феноменом, которое должно быть подвергнуто тщательному осмыслению и анализу. Соотношение нравственности и морали и правовой нормы являлось предметом исследования таких ученых, как П.И. Новгородцев [8], С.А. Муромцев [7], Н.М. Коркунов [6], А.Ф. Кони [5], В.С. Соловьев [9] и других выдающихся мыслителей прошлого.

С момента становления права как системы ценностей в соотношении с моралью и нравственностью правоведами и философами высказывались различные идеи и принципы. Так, немецкий философ Х. Томазий отмечал, что право как юридическая обязанность относится лишь к регулированию запрещенных и недозволенных границ и пределов поведения индивидуума. Мораль и нравственность же выполняют роль общественного наставника и «учителя», и соответствующие нормы и догмы могут быть преподнесены лишь в виде совета – запретительными и принудительными нормами они не охраняются. Государство должно силой принуждения заботиться об исполнении лишь написанных и принятых им запретительных юридических норм – на морально-нравственные нормы такая компетенция государства не распространялась [10]. Подобная теория, согласно которой право разделялось с моралью и нравственностью, господствовала достаточно долго.

И. Кант в «Метафизике нравов» рассматривает нравственность как сферу законодательства, когда поступок оценивается как нравственный или безнравственный по признаку соответствия закону, из чего складывалось учение, что мораль и нравственность должны подчиняться праву, и нравственным и моральным является лишь то, что соответствует написанному и действующему государственному публичному закону. Сфера морали и нравственности, которая несоизмеримо шире и больше, чем сфера права, у Канта попадала в полное подчинение официальному действующему праву, которое получало статус абсолютного регулятора [3]. Поскольку понятие категорического императива, которое имеет существенное влияние на правовое сознание и на сферу восприятия права возникло именно в кантовском учении, подобное явление «юридификации» морали и нравственности крайне важно для нашего исследования, ведь оно дает ключ к пониманию рефлексии права.

Если система ценностей индивида базируется на категорическом императиве права как его ключевой и фундаментальной ценности, то есть на принудительно-силовой составляющей права, то и мораль, и нравственность будут в общественном массовом сознании подчинены праву. Если это так, то мы имеем дело с довольно интересным ментально-психологическим феноменом, когда сфера меньшего радиуса действия (право) подчиняет себе более широкий круг и спектр общественных явлений и отношений и заставляет смотреть на мораль и нравственность через призму своих принципов и методов воздействия. Вся философия такого права основана исключительно на принудительности и насилии, и моральным и нравственным для общественного сознания является то, что основано на насилии и категорическом императиве. Правовой нигилизм для такого права будет заключаться в отрицании такого «силового» оценивания морали и нравственности, что отнюдь не означает, что подобная критическая оценка является негативной или позитивной. Кроме того, возможен и обратный подход в системах права, которые не основаны на подобном социально-философском отношении к праву исключительно с позиции принудительности, а наоборот. Нигилистическая концепция для таких правовых систем будет означать обесценивание несилового подхода к праву.

Н.М. Коркунов, рассуждая о кантовской философии, отмечал, что основным началом, из которого исходят все нормы права, Кант видел веление каждому поступать так, чтобы свобода его действий совмещалась со свободой всех и каждого. Юридические нормы в таком случае регулируют лишь внешнюю объективную часть действий правосубъекта и опираются на принуждение [6]. Вместе с тем, если право регулирует и мораль, и нравственность, волеизъявление индивидуума по кантовской философии может быть либо антиморальное и антинравственное (если он совершает неправомерный поступок), либо моральное и нравственное, когда поступок соответствует нормам права. Никакой сферы «вне морали и нравственности» как сферы, выходящей за пределы регулирования права при подобном подходе не существует. В таком случае правовой нигилизм будет нигилизмом и в отношении морали, и нравственности. Направлен же такой нигилизм будет против самооценности императива как формы и способа принуждения. Однако если принуждение основано на насилии, то любое ненасильственное мышление, любой ненасильственный метод действия

права будет являться и безнравственным, внеморальным. В то же самое время ни мораль, ни нравственность не могут опираться на насилие. Насилие не может занимать господствующее место в системе морали и нравственности.

В.А. Егоров [2] подчеркивает, что в современном мире право и нравственность представляют собой взаимообусловленные социокультурные феномены, каждый из которых является причиной для другого, и подобный научно-философский подход формировался на протяжении всей истории человечества. Нравственность или моральность такого умонастроения и способа мышления, как правовой нигилизм, определяет нравственность и моральность тех методов, которыми будет осуществляться противодействие данному феномену. Если такие методы ненасильственны (а они должны иметь ненасильственную природу, о чем указано выше), то они уже в определенной степени моральны и нравственны. Однако возникает другой вопрос – насколько они обязательны для соблюдения и насколько будет эффективным противодействие нигилизму, если они лежат вне плоскости императивного права как принципы и методы, не основанные на принуждении.

К таким методам вполне могут быть отнесены методы просвещения, а также разработки различных просветительских и гуманистических инициатив образовательного характера. Исследование и анализ таких методов, на наш взгляд, должно проводиться с учетом методологии правового нигилизма. Методология противодействия такому явлению должна сочетать в себе совокупность как противоположных, так и аналогичных методов для самого нигилизма, поскольку нигилизм диалектичен и историчен, как было нами установлено ранее. Нигилизм есть умонастроение отрицания, поэтому в соответствии с принципами диалектики противодействие путем отрицания самого отрицания приведет к появлению принципиально нового интеллектуального феномена. Диалектически нигилизм произошел как форма отрицания права, поэтому методы противодействия, направленные на отрицание нигилизма, отрицание его ценности, имеют все шансы на успех [2].

Р.Е. Быков и А.В. Швец в своем исследовании приводят в качестве основной правовой установки нигилизма идею отвержения не соответствующих действительности норм права, идей, консервативных правовых обычаев и имеющих недостатки институтов права. Вместе с тем при сравнении правового нигилизма в таком подходе и конструктивной критики авторы утверждают, что правовой нигилизм отличается деструктивностью, которая замедляет прогрессивное развитие общества, а конструктивная критика, наоборот, представляет собой элемент устойчивого развития системы [1]. Подобный подход к нигилизму в соотношении с конструктивизмом представляется невзвешенным и поверхностным, поскольку, как верно заметили сами исследователи, нигилизм является способом отвергнуть устаревшие консервативные правовые нормы, что, по сути, является одной из форм правового обновления и эволюции права.

Возникает вопрос о моральности и нравственности противодействия такой стороне правового нигилизма – является ли противодействие такой эволюции рациональным и целесообразным, и нужны ли какие-либо методы такого противодействия? Очевидно, что, если речь идет о борьбе с архаизацией и консервативностью права как одними из главных причин архаизации общественного сознания, никакое противодействие таким качествам и свойствам правового нигилизма неоправданно. Кроме того, неоправданным в таком случае является и сравнение нигилизма с конструктивизмом, поскольку целью и задачей нигилизма является «отсечение» устаревшей ментальной формации – нормы права. Правовой нигилизм в таком случае не должен создавать – он не имеет правотворческой инициативы, нигилизм есть способ разрушить и низвергнуть устаревшее. Не исключено, что на момент низвержения архаичной правовой нормы общество и общественное сознание еще не готово принять новую формацию и должно пройти какое-то время.

Если же говорить о методах противодействия нигилизму в разрезе идеологичности, то в качестве еще одного, помимо правового просвещения, возможно предложить метод разработки правовой идеологии. С точки зрения целостности такой методологии противодей-

ствия она должна иметь единство и не основываться на неких архаичных, консервативных и отживших ценностях, идеях и воззрениях. Вот почему не имеет никаких перспектив идея правового просвещения, основанная на консервативном подходе, так как архаичность сама по себе является главной идеологической мишенью для нигилизма. Консерватизм как идеология и мышление архаичности не может являться основой для противодействия нигилизму, в связи с чем идея как основа и центр концепции противодействия правовому нигилизму не может быть связана с догмами и интеллектуальными установками, не соответствующими «духу» и парадигме времени.

Выводы

Методология противодействия должна быть идеологична, то есть должна входить в единую концепцию идеологии самоценности права, которая должна быть основана на чем-то более существенном, чем просто провозглашение ценности права как такового без обоснования. Право ценно не столько в силу того, что его применяет система исполнительной и судебной власти и не только потому, что законодательный орган власти данного государства принял тот или иной закон. Право ценно, поскольку оно соответствует нравственным и моральным установкам, существующим в обществе в данный момент, и такие установки должны находиться в прямом соответствии с социальным развитием общества.

Формирование противодействия нигилизму на архаично-консервативной исторической «платформе» ошибочно и не имеет никаких социальных, философских и политических перспектив. Методология обязана быть идеологичной, диалектической и не должна являть собой застывшую догматичную мыслеформу. Кроме того, такая методология должна иметь связь с действующей правовой системой и не должна существовать в отрыве от нее, являясь исключительно теоретическим и научным образцом, не имеющим практического применения. Культурологичность такой методологии также будет являться одной из характерных черт, то есть, она должна соединяться не только с правом, но и с культурой, соединяя их между собой. Такое расположение исследуемой формации в ткани общественных отношений позволит концепции противодействия нигилизму как комплексному явлению быть основанной на нравственных и моральных началах.

Список источников

1. *Быков Р.Е., Швец А.В.* Правовой нигилизм и пути его преодоления // Вестник Амурского государственного университета. 2021. Вып. 94. С. 24–29.
2. *Егоров В.А.* Религия как базис формирования правосознания граждан России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 11. С. 232–234.
3. *Кант И.* Метафизика нравов: В 6 т. Т.4(2). М., 1998. С. 125–126.
4. *Кожевников В.В.* К вопросу о методах философии права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1(50). С. 80–83.
5. *Кони А.Ф.* Собрание сочинений. Т. 4. М., 1967. 342 с.
6. *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. Кн. 1. СПб., 1914. 547 с.
7. *Муромцев С.А.* Определение и основное разделение права. М., 1989. 623 с.
8. *Новгородцев П.И.* Право и нравственность // Правоведение 1995. № 6.
9. *Соловьев В.С.* Предварительные замечания о праве вообще. Определение права и его связи с нравственностью // Власть и право: из истории русской правовой мысли: Сборник статей. Л.: Лениздат, 1990. 317 с.
10. *Томазий Х.* Эссе о религии, государстве и политике. Индианаполис: Фонд Свободы, 2007. 682 с.

References

1. *Bykov R.E., Shvets A.V.* Legal nihilism and ways to overcome it // Bulletin of the Amur State University. 2021. Issue. 94. P. 24–29.
2. *Egorov V.A.* Religion as a basis for the formation of the legal consciousness of citizens of Russia // Actual problems of the humanities and natural sciences. 2014. No. 11. P. 232–234.
3. *Kant I.* Metaphysics of morals: In 6 vols. Vol.4 (2). M., 1998. P. 125–126.
4. *Kozhevnikov V.V.* On the question of the methods of philosophy of law // Bulletin of the Omsk University. Series "Right". 2017. No. 1(50). pp. 80–83.
5. *Koni A.F.* Collected works. Vol. 4. M., 1967. 342 p.
6. *Korkunov N.M.* Lectures on the general theory of law. Book. 1. St. Petersburg, 1914. 547 p.
7. *Muromtsev S.A.* Definition and basic division of law. M., 1989. 623 p.
8. *Novgorodtsev P.I.* Law and Morality // Jurisprudence 1995. No. 6.
9. *Soloviev V.S.* Preliminary remarks on law in general. Definition of law and its connection with morality // Power and law: from the history of Russian legal thought: Collection of articles. L., 1990. 317 p.
10. *Thomas H.* Essay on religion, state and politics. Indianapolis: Freedom Foundation, 2007. 682 p.

Статья поступила в редакцию 18.11.2022; одобрена после рецензирования 25.11.2022; принята к публикации 07.12.2022.

The article was submitted 18.11.2022; approved after reviewing 25.11.2022; accepted for publication 07.12.2022.